

— Как тебе? Красиво, правда? Сейчас как раз самое время цветения персиков. Я уже приходил сюда раньше с другими, но всегда мечтал привести тебя сюда после свадьбы.

Чувство благодарности, которое начало зарождаться у Сун Яньси, тут же сменилось нахмуренными бровями:

— Кто этот другой? С кем ты ходил?

Нин Юй на самом деле очень хотел почесать затылок. Хотя это и происходило в этой жизни, но из-за воспоминаний из прошлой жизни он немного запамятовал.

— С Ся Жуфэном, и еще несколько имен я плохо помню, я уже давно с ними не гулял.

— Все мужчины? Вы не брали с собой маленьких гэ?

— Зачем нам маленькие гэ? Они медлительные, слабые, после пары шагов начинают жаловаться. Это просто раздражает. Они даже на лошадях ездить не умеют, нужно тащиться в карете. Никакого удовольствия.

— А я? Разве я не маленький гэ?

— Ты не такой, как они.

Сун Яньси не понимал, почему он вдруг начал спорить, допытываясь до конца:

— Чем я отличаюсь?

Нин Юй ответил с полной уверенностью:

— Ты же Сун Яньси.

Нин Юй не понимал, почему Сун Яньси вдруг смягчился, но был рад, что тот перестал быть таким напористым, и лишь с облегчением выдохнул.

— Здесь красиво? Тебе нравится?

— Ммм.

Мочки ушей Сун Яньси стали нежно-розовыми, того же цвета, что и цветы персика на деревьях. Нин Юй не удержался и потрогал их. Сун Яньси не стал на него рычать и смотреть с негодованием, наоборот, он опустил голову, и его белое лицо тоже окрасилось в цвет персика.

Нин Юй действительно почувствовал себя невероятно избалованным и счастливым.

Вокруг были живописные пейзажи, легкий ветерок, падающие лепестки персика, включая завораживающее тепло рядом с ним — все это казалось таким нереальным, прекрасным, словно несбыточная мечта.

Когда Сун Яньси обнял его, Нин Юй вздрогнул, на мгновение заколебался, но все же положил руку на талию Сун Яньси, а другой провел по его спине:

— Что случилось?

Он приказал слугам идти подальше и разбирать вещи, те сообразительно не стали мешать. Сун

Яньси всегда был застенчивым и соблюдал приличия, поэтому Нин Юй, даже если и позволял себе вольности с ним, делал это только в их комнате. Снаружи он не смел делать ничего лишнего и не ожидал, что Сун Яньси при свете дня сам его обнимет.

Нин Юй зашипел:

— Ссс!

Он сразу понял: Сун Яньси никакой не послушный, сначала он соблазнил его своей красотой, заставил расслабиться, а потом внезапно куснул.

— Очень больно, Сун Яньси.

Сун Яньси сияющей улыбкой ответил:

— Хорошо, что больно.

Это значит, что это не сон.

Сун Яньси каждый раз после того, как кусал его, становился очень довольным, непонятно, что это за странная привычка.

Под деревом уже были расставлены закуски и вино, тарелки на ткани.

Нин Юй, запахав полы одежды, сел по-турецки, посмотрел на нерешительно стоящего в стороне Сун Яньси, затем выпрямил ноги:

— Если не хочешь сидеть на земле, садись сюда.

С этими словами он похлопал себя по бедру.

Сун Яньси покраснел:

— Я туда не сяду.

Сун Яньси сел рядом с Нинем Юем, и тот кормил его разными угощениями.

Нин Юй сам держал маленькую чашку, но ни с кем не чокался.

— Сун Яньси, хочешь попробовать? Прекрасный момент, красивые пейзажи, прекрасный человек и вино — все это редкая удача.

Сун Яньси еще ничего не сказал, как Нин Юй, придерживая его рукой затылок, передал ему изо рта в рот глоток вина, от которого у него слегка закружилась голова.

— Не буду, просто для атмосферы, попробовал только пару раз. На самом деле мне не нравится вкус вина.

Сун Яньси потерялся кончиками пальцев:

— Ничего, я не ненавижу вкус вина.

Сун Яньси посмотрел на Нина Юя с серьезным видом:

— Ты можешь пить, но только не устраивай скандал в пьяном виде.

— Я не устраиваю скандалы. Папа говорит, что когда я пьян, я очень послушный и ни капли не шалю.

После того как они поели и выпили, Сун Яньси решил, что это точно из-за того глотка вина: у него немного закружилась голова, он лениво облокотился на Нина Юя и смотрел на увядающие цветы персика на деревьях.

— Так много цветов, значит, будет много плодов персика?

— Ммм, тогда я приведу тебя сюда собирать персики, сорву самый большой и лучший для тебя.

— Не хочу.

На персиках ведь пушок, если попадет на кожу, будет зудиться.

На Сун Яньси упало много лепестков, даже в волосы. Но так выглядело очень красиво, поэтому Нин Юй со злым умыслом не напомнил ему об этом. Только перед самым отъездом он помог Сун Яньси убрать лепестки с одежды.

— Живот так набит, что ужин даже не влезет.

Нин Юй тоже потрогал животик Сун Яньси:

— Вздулся.

Сун Яньси с неодобрением посмотрел на Нина Юя:

— Не думай об этом, просто много съел, никакого малыша там нет.

— О.

Когда карета доехала до оживленной Центральной улицы, Нин Юй и Сун Яньси вышли, приказали кучеру везти вещи домой, а сами пошли гулять.

Впереди собралась небольшая толпа, слышались споры, голоса то повышались, то понижались, а окружающие что-то указывали.

Нин Юй и Сун Яньси как раз остановились на краю. Сун Яньси любопытно встал на цыпочки и посмотрел внутрь. Увидев знакомые лица, он сразу потерял настроение и хотел потянуть Нина Юя, чтобы уйти.

— Какой у вас вкус? Разве он, такой, называется красивым?

Взгляды окружающих с шумом переместились на него, Сун Яньси с опозданием понял, что речь шла о нем.

Стоявшие рядом с ними люди, получив от Нина Юя злобный взгляд, сообразительно отступили на несколько шагов, а те, кто не понял, были оттянуты назад своими товарищами, и больше не смеялись открыто любоваться красотой супруга маленького тирана.

Из разговоров вокруг Нин Юй понял суть дела.

Оказывается, Юань Чжичжи по дороге встретил нескольких молодых господ, и из-за мелкой разлады возник спор.

Юань Чжичжи был высокомерен, и, если оказывался прав, не давал пощады, высмеяв их на чем свет стоит.

Те несколько богатых бездельников тоже были не подарок. Если бы это был красивый маленький гэ, они бы, возможно, подшучивали и флиртовали, но столкнувшись с вспыльчивым и язвительным Юань Чжичжи, доброго настроения у них не осталось.

Ли Хань, бродивший неподалеку, как раз наткнулся на эту сцену. После нескольких дней расспросов он более-менее понял ситуацию в этом странном месте. Здесь нет женщин, но есть своего рода «мужчины», которые могут рожать детей и выходить замуж.

Видя, как несколько богатых повес унижают простого парня, он тут же возмутился и выступил вперед, в сердце осуждая холодных прохожих: на глазах у всех человека унижают, а никто не подает голоса, чтобы помочь.

Ли Хань сначала с праведным видом насмеялся над несколькими праздными господами. Никакой пользы, вредители страны, никакой собственной ценности, живые — зря тратят зерно и воздух, мертвые — занимают землю. Затем он презрительно отозвался об их вкусах: этот гэ явно выглядит приличным и серьезным, у него крепкое телосложение, где тут то, о чем они говорят.

Как раз в то время, когда он говорил с пафосом, краем глаза он заметил того самого богатого развратника, которого видел раньше, и его кролика. И тогда он произнес ту самую фразу:

— Ты ищешь смерти?

Сун Яньси схватил Нина Юя за руку. Поскольку они просто гуляли, то решили пойти домой пешком, поэтому слуг не взяли. Если бы Нин Юй затеял драку, рядом было бы некому помочь, да и при его скудных умениях драться, как бы он смог победить другого.

— Не ходи туда. Посмотри на него, он воняет и грязный, если заденешь, на тебя тоже перейдет этот запах.

Сун Яньси специально не понижал голос, поэтому не только Нин Юй его услышал, но и стоящие неподалеку люди. Внимательно взглядевшись в говорящего, они тут же расхохотались. Хотя лицо у того было чистым, одежда на нем была рваной, вся в грязи и земле. Ткань уже не имела своего исходного цвета. Восы тоже были взъерошены, грязь слиплась, и, наверное, даже если бы он помылся, привести их в порядок не вышло бы, пришлось бы все стричь.

— Этот нищий сам слепой, а еще смеет говорить, что у других нет вкуса, не посмотри на себя, как ты выглядишь.

— Да, красота в его понимании подходит только для таких нищих, как он сам.

Автор хочет сказать:

Каждый раз, когда я вижу в комментариях ряд поздравлений, мне кажется, будто я играю свадьбу, встречаю гостей у входа, сложив руки, и говорю вам: «Поздравляю, поздравляю», и еще притворно говорю: «Ну пришли выпить, так выпили, зачем еще и подарки приносить...»

Нин Юй на людях называет Сун Яньси по имени и фамилии, а втайне — ласково «Яньси» и «малыш»; а Сун Яньси на людях сладко зовет его «мужем», а втайне — «Нин Юй, Нин Юй». Эти двое — партия одной масти...

PS: Вечером будет еще одна глава.

<http://bllate.org/book/16680/1530565>